

КРИСТИНА РОБЕР

ПРЕДАННЫЕ

ЛАБИРИНТЫ ПАМЯТИ

18+

фэнтези

МИО

*Посвящается Линту — моему незаменимому другу
по переписке, без которого ничего бы не получилось*

*...Но сквозь века и пространства
Домчат они и найдут
Планету Черного Царства
И чудищ перегрызут.*

*Лапы — на плечи хозяину,
И звездный вздохнет человек.
Вот она, главная тайна,
Основа всего мирозданья:
В любви при любом испытанье
И преданности навек!..*

Эдуард Асадов. Созвездие Гончих Псов*

* Полное собрание стихотворений в одном томе. — Москва : ЭКСМО, 2023
Здесь и далее примечания редактора.

Пролог

Все началось в 2007 году в Мэйфейре, аристократическом сердце Лондона, в одном из немногих сохранившихся в собственности домов из красного кирпича, в просторной квартире на верхнем этаже, из окон которой виднелись острые крыши соседних зданий, занятых посольствами, бутиками и лучшими ателье по пошиву костюмов. В квартире, где в тот год из спячки пробудилось чудовище.

Время близилось к вечеру, а в воздухе все еще чувствовалась прохлада ночного дождя. Скупое солнце подсвечивало блеклые капли на кадках с петуниями, выставленными по краям белых ступеней, тянувшихся к входной двери дома, у которого только что остановился черный «крайслер». Водитель по фамилии Фликман, о котором девочка по имени Ника вскоре забудет на ближайшие десять лет, заглушил мотор — и на безлюдной улице воцарилась тишина, странная и непривычная этому месту. Обычно девочка выходила сразу и бежала в дом,

к матери, потому что, несмотря на любовь к балету и полную отдачу занятиям в танцклассе, скучала по ней безмерно — каждый час, каждую минуту. Но в тот день Ника была так расстроена, что тянула со встречей. А все из-за бледнолицей семилетней Марты, которой отдали главную роль в спектакле, и теперь девочка не только лишится обещанных розовых пуантов с кристаллами «Сваровски», но и расстроит маму.

— Она перестанет мной гордиться, — шептала Ника, сдерживая слезы.

Угрюмо повесив голову, девочка поплелась к парадной двери. Набитый учебниками рюкзак волочился по земле и подпрыгивал на ступенях. Поднявшись на третий этаж, Ника остановилась у двери с табличкой «9», по привычке провела рукой по черным волосам, собранным в тугий пучок, и, встав на цыпочки, уже готова была нажать на кнопку звонка, как вдруг замерла и прислушалась.

Звук разбившегося стекла. Приглушенное мычание. Ника вмиг забыла о неудачном прослушивании, и все ее детское нутро вдруг ошетинилось, словно была она не простой восьмилетней девочкой, а дикой кошкой. Ника толкнула дверь — и та с легкостью поддалась. Какое обманчивое спокойствие: на первый взгляд в квартире ничего не происходило. Все то же белоснежное убранство, натертые до блеска деревянные полы и светлая мебель... В воздухе витал аромат сирени — запах, который так любила Рита Харт-Вуд.

Ника хотела позвать маму и уже открыла было рот, но неведанный ранее инстинкт заставил молчать. Ника напряглась. Она оставила рюкзак у двери и, словно детеныш хищника, прокралась в сторону спальни, откуда и доносились непонятные хлопки и всхлипывания.

— Джимми, что ты делаешь, придурок? Прекрати! Я не хочу... — Отчаянный женский голос звучал сдавленно, будто из-под одеяла.

— Ты потаскуха, Ри. Пора платить, — слышался второй голос — мужской, грубый, похожий на скрежет проржавевшей дверной петли.

Вновь что-то упало на пол и с глухим звуком отскочило в сторону. Ника тихо охнула и, обогнув диван в гостиной, оказалась в спальне матери.

На широкой двуспальной кровати, застеленной белыми простынями, происходила борьба. Ее мать тщетно пыталась сбросить с себя огромного мужчину: колотила его по спине, била по лицу, но этими действиями, казалось, только вызывала в нем еще большую злобу. Мужчина по имени Джимми ударил Риту кулаком в нос — вязкая струйка крови поползла по губам. Мать вскрикнула, и Ника зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть самой.

— Ты будешь мне подчиняться, — рычал Джимми. Одной рукой он схватил Риту за горло, другой задрал подол ее платья, оголив бедра.

— Пожалуйста, прекрати, пожалуйста...

Но Джимми был глух к мольбам. Рыча, как бездомный кот, вцепившийся в кусок украденного мяса, он ловко расстегнул ремень на джинсах и спустил трусы, а потом резко подался вперед — и Рита начала рыдать. Красивое лицо исказилось от боли, ясные синие глаза опухли от слез и растекшейся туши.

Застыв в проходе, Ника смотрела на все это широко распахнутыми глазами. Ее сознание плавало в тумане, да и не понимала она, что происходит, — только видела, как маме больно, и знала, что должна помочь, даже пыталась дернуться, но что-то невидимое завладело ее телом и пригвоздило к месту. Движения Джимми становились

все резче и беспощаднее, и Рита уже не всхлипывала — она кричала. А этот ужасный, отвратительный мужчина бил ее по щекам и зажимал рот рукой.

— Терпи, сука, ты это заслужила! — прорычал он.

Когда Рита глухо завопила, этот жуткий гортанный звук острой стрелой вонзился в испуганное сердце девочки — и Ника изменилась. Странное существо длинными цепкими пальцами забрало ее ужас и, тихо нашептывая на ухо невидимыми губами, заставило действовать. Девочка огляделась по сторонам: справа от входа в спальню стоял переносной столик с обедом, а пол вокруг был усеян осколками разбитой посуды. Ника схватила самый большой и, сжав в руке, остервенело бросилась на обидчика. Первый удар пришелся в плечо и принес с собой тишину. Джимми замер и медленно обернулся. В его диких карих глазах застыло удивление, а раскрасневшаяся и искаженная от непонятных девочке чувств физиономия скривилась еще больше.

Ника отпрянула, прижав руку с осколком к груди. Ее сердце стучало неистово, кто-то другой внутри словно вопил от ужаса, но закричать она так и не смогла — лишь холодно смотрела на обидчика и с каждой секундой чувствовала в теле еще большую решимость. Джимми прижал ладонь к плечу, а затем посмотрел на окровавленные пальцы.

— Дрянь! — вдруг рявкнул он, а потом кинулся к девочке и со всей силы оттолкнул ее. Ника упала на пол, больно ударившись головой. Из глаз непроизвольно брызнули слезы. Она попыталась подняться, но комната вдруг поплыла.

Рита взвизгнула, съежившись в углу кровати. Джимми прыгнул на девочку сверху и занес руку для удара, но Ника стиснула зубы, быстро замотала головой и яростно зарычала, замахнувшись. Она с такой небывалой силой

принялась бить осколком в его шею, что у Джимми не было шанса сделать лишнее движение. Горячая кровь залила маленькое личико и новое розовое платье, стекла по рукам. И комната будто вдруг погрузилась под воду. Уши пронзила гулкая, давящая тишина, сквозь которую прорывались приглушенные рыдания Риты. Вскоре тело Джимми обмякло и навалилось на Нику, но она все била и била его кровавым осколком туда, куда могла дотянуться.

Рита в ужасе наблюдала за происходящим. От шока она почти перестала дышать и лишь нервно сглатывала. Тело заметно трясло. С каждым движением дочери она все сильнее и сильнее вжималась в спинку кровати и не верила своим глазам. Ее прекрасная девочка — маленькая, хрупкая девочка...

— Он обещал, что ты будешь нормальной... — как полоумная шептала она. — Его мир... только не здесь... Дьявол настиг нас, он пришел за тобой...

Кое-как Ника выбралась из-под грузного тела, и Рита увидела страшные глаза дочери: правый — синий, яркий, будто раскрашенный фломастером; левый — темнее черного, искрящийся и яростный. И звуки, которые она издавала, были нечеловеческие: резкие, рычащие, хищные.

Никогда Рите не было так страшно. Ника сидела в луже крови, и на дрожащей ладони слабо приплясывал осколок. Она смотрела на мать глазами странного дикого существа... и беззвучно плакала.

Рита сглотнула застрявший в горле комок. Ее дочери всего восемь. И она только что убила мужчину.